МЕМУАРЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЖИЗНЬ СУВОРОВА, ИМ САМИМ ОПИСАННАЯ, ИЛИ СОБРАНИЕ ПИСЕМ И СОЧИНЕНИЙ ЕГО

Часть I

DirectMEDIA

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть I

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

DirectMEDIA
Москва
2023

УДК 82-94:355.48(47)
ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49
Ж71

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание
Ж71 писем и сочинений его. Ч. 1 / сост. С. Н. Глинка. — Репр.воспр. изд. 1819 г. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — 156 с.

ISBN 978-5-4499-2950-1 (ч. 1)
ISBN 978-5-4499-2951-8

Слог писателя называют зеркалом его души. Это изречение полностью подтверждает предлагаемый вниманию читателей сборник сочинений и писем великого русского полководца графа Александра Васильевича Суворова (1730–1800 гг.). В репринтное издание 1819 года вошло эпистолярное наследие генералиссимуса, его распоряжения, приказы и изречения. Примечания к сборнику составлены публицистом, историком и мемуаристом Сергеем Николаевичем Глинкой, отметившим, что нравственные изречения Суворова свидетельствуют о его проникновении во все общественные отношения, а сам слог Суворова «одноличен, как и слава его».

Первую часть издания открывают письма к А. И. Бибикову, под командованием которого Суворов служил с 1771 г. Далее представлены послания периода Русско-турецкой войны 1787–1791 гг.: к князю Потемкину (в составе его армии Суворов принимал участие в осаде Очакова в 1788 г.); распоряжения и письма, связанные с героическим взятием крепости Измаил.

УДК 82-94:355.48(47)
ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49

ISBN 978-5-4499-2950-1 (ч. 1)
ISBN 978-5-4499-2951-8

ЖИЗНЬ СУВОРОВА,

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ,

или

СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ И СОЧИНЕНІЙ ЕГО,

ИЗДАННЫХЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Стран.

Оглавленіе.

ВВЕДЕНІЕ.

О СЛОГѢ СУВОРОВА.

Слогъ Суворова уподобляется однимъ только его подвигамъ. Въ мысляхъ и въ изрѣченіяхъ его то же, что и въ военныхъ его движеніяхъ: *внезапность*, *быстрота* и *взоръ*. Быстрымъ умственнымъ *взоромъ* сближалъ онъ самыя отдаленныя и противуположныя выраженія и мысли. *Вы вѣчны! вы кратки!* писалъ онъ къ Князю Потемкину. Какой урокъ предложенъ въ сихъ двухъ словахъ величію человѣческому! . . . *Краткая*, скоротечная жизнь человѣческая изчезаетъ какъ мгновенное

сновидѣніе; но она *вѣчна*, она продолжается въ столѣтіяхъ подвигами славы и добродѣтели. Такъ мыслилъ Суворовъ и то же самое напоминалъ Потемкину.

Краткость Суворова происходила отъ изобилія и богатства мыслей. Каждымъ словомъ, каждою мыслію возбуждаетъ онъ въ умѣ множество другихъ понятій: тою же силою, какою двигалъ полки, движетъ онъ и разумъ читателей. Сія сила заключается во *всеобъемлющемъ взорѣ*. Приведемъ сему примѣры.

Въ письмахъ изъ *Италіи*, увѣдомляя о переходѣ черезъ рѣку *Адду*, Суворовъ говоритъ: *Ада, Рубиконъ*... Наименованіемъ *Адды* и *Рубикона* Герой *Италійскій* означалъ

всѣ подвиги свои въ Италіи и то, что доставило *Юлію Кесарю* владычество надъ *древнимъ Римомъ.*

Ручей или рѣчка Рубиконъ была предѣломъ областей, ввѣренныхъ въ управленіе Юлію Кесарю. Ополчаясь на свободу отечества своего, онъ остановился на берегѣ *Рубикона*, долго размышлялъ и вдругъ воскликнулъ: »еще можно удалиться отсюда; но за *Рубикономъ* сила оружія должна все рѣшить!« Сіи слова, упоминаемыя историкомъ *Светоніемъ*, подтверждаются свидѣтельствомъ *Апіена.* »Кесарь, пишетъ *Апіенъ*, приближась къ *Рубикону*, сказалъ: *насталъ рѣшительный мигъ: или ждать погибили моей за Рубикономъ, или для бѣдствія цѣлаго міра перейти за Рубиконъ.*

Переступя за *Рубиконъ*, Кесарь покорилъ отечество; а Суворовъ, *перешедъ Адду, на грудяхъ непріятеля, разбилъ его и открылъ себѣ путь въ Миланъ.* (*)

Военный подвигъ Суворова сходенъ съ подвигомъ Юлія Кесаря. Но сколь различны намѣренія сихъ полководцевъ! *Кесарь* шелъ къ пагубѣ отечества своего; *Суворовъ* стремился къ оборонѣ чужихъ областей, къ защитѣ вѣры, добродѣтели,— къ спасенію царствъ и народовъ. Онъ перешелъ за *Адду* для славы Россіи и для избавленія Италіи отъ ига Французовъ. Двумя сими словами: *Адда, Рубиконъ;* Суворовъ означилъ все послѣдствіе подвиговъ своихъ

(*) **Слова изъ письма Суворова.**

въ Италіи и сообразилъ оныя съ произшествіями минувшихъ вѣковъ. Орлинымъ взоромъ обтекая ратное и умственное поприще, Герой нашъ сближалъ всѣ времена и по прошедшему заключалъ о будущемъ. Въ одной отмѣткѣ своей, онъ написалъ: *Кромвель* погибъ, проживъ еще два года . . . . Юлій Кесарь покорилъ бы Парѳянъ. Юпитеръ отсрочивалъ паденіе Рима . . . Кесарь думалъ, что одинъ все сдѣлаетъ: его убили. Августъ былъ дальновиднѣе! при дворѣ его жили Виргилій, Горацій, Агриппа и Меценатъ.»

Одинъ иностранный писатель сказалъ, что Суворовъ не любилъ *легкихъ побѣдъ*; можно прибавить, что онъ не любилъ и *легкаго многорѣчія*.

Слогъ писателя называютъ зеркаломъ его души: Суворовъ оправдалъ сіе изрѣченіе. Ненавидя пронырства и обмановъ, онъ называлъ *дипломатическій слогъ обманчивою двуличностію*. Слогъ Суворова *одноличенъ*, какъ и слава его.

Слогъ Суворова ознаменованъ разительною истиною. Опровергая разглашенія завистниковъ, увѣрявшихъ, что ему все удается по *слѣпому щастію*, Суворовъ отвѣчалъ: *щастіе, по словамъ одного Римскаго Императора, ослиная голова въ арміи. Говорили: мнѣ слѣпое щастіе!* »» . . . (*).

Клевета и зависть всегда перетолковывали успѣхи и славу Героевъ. Когда Людовикъ XIV препору-

---

(*) **Смот. письма Суворова изъ Италіи.**

чалъ *Вилару* начальство надъ войсками, тогда всѣ придворные воскликнули: *какъ щастливъ Виларъ!* »Не правда, сказалъ Людовикъ: Виларъ *выше щастія.*» Сей отвѣтъ подтверждаетъ изрѣченіе Суворова, что *щастіе зависитъ отъ правилъ;* щастіе же, по мнѣнію Римскаго историка *Салюстія,* перемѣняется со нравами.

Древніе изображали съ крыльями щастіе или *Фортуну*; протягивая руки, она не подпускаетъ къ крыльямъ. Суворовъ шутливымъ перомъ иначе описалъ *Фортуну.* »Фортуна, говоритъ онъ, имѣетъ голой затылокъ, а на лбу длинные висячіе волосы: не схватилъ. . . . уже не возвратится!» Какъ мыслимъ, такъ и дѣйствуемъ. Обуздывая своенрав-

ность *фортуны* превосходствомъ правилъ своихъ, Суворовъ никогда не видалъ ея *затылка*.

Тремя словами Герой нашъ означилъ оружія и пронырства своихъ завистниковъ. »Отнимите у нихъ, писалъ онъ: *перо*, *бумагу* и *крамолу*.»

Нравственныя изрѣченія Суворова свидѣтельствуютъ, что онъ проникъ во всѣ общественныя отношенія. »Вольность и равенство, говорилъ онъ, не могутъ долго стоять противъ вѣры и властительства. — Безбожіе поглощаетъ государства и Государей, вѣру, права и нравы.» И въ другомъ письмѣ изъ Италіи отъ 20 Августа 1799 года, онъ еще разительнѣе объясняется о безбожіи. »Зрите адъ, восклицаетъ онъ, надъ которымъ цар-

ствуетъ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ вѣка; сей адъ, распростря челюсти свои до горъ Альпійскихъ, воздвигаетъ новый Римъ, основаніе котораго близъ бездны.»

Здѣсь въ каждомъ словѣ видна кисть великихъ нашихъ пѣснопѣвцевъ. Суворовъ и въ возвышенномъ слогѣ зналъ *приличіе*, *силу* и *знаменованіе словъ*.

Когда Гофъ-Кригсъ-Ратъ *имѣлъ право изъ четырехъ угловъ вязать* нашего Героя, тогда онъ писалъ: »дайте мнѣ волю или вольность.» (*). Жалуясь на то, что стѣсняютъ всѣ его предпріятія, онъ говорилъ: »Полководецъ, по связи отношеній военныхъ обстоятельствъ съ полити-

(*) И сіе изрѣченіе и подчеркнутыя строки взяты изъ писемъ Суворова.

ческими, есть *хозяинъ обстоятельствъ.*»

Руской Суворовъ всѣ великія способности души своей принаровлялъ къ духу *Рускихъ воиновъ.* Не рѣдко самыя важны мысли изображалъ онъ коренными нашими изрѣченіями. Огорчаясь, что осадою Мантуанской крѣпости, остановляли важнѣйшія дѣйствія, Суворовъ писалъ: »Мантуа сначала главная цѣль; но драгоцѣнность ея не стоила лучшаго времени потерянія *кампаніи.* Сила и сущность оной уменьшились.... Отъ сѣверной черты наполнивъ край Героями, пора помышлять о южной чертѣ: ***недорубленой лѣсъ опять выростаетъ. Кроя чужую кровлю, не должно раскрывать моей.***»

»Суворовъ, пишетъ одинъ иностранный историкъ, завоевалъ сперва область наукъ и опыты всѣхъ вѣковъ, а потомъ — славу и побѣду.» Краткія изрѣченія, приведенныя изъ писемъ нашего героя, оправдываютъ сіе свидѣтельство. »Свѣдѣнія Суворова, продолжаетъ тотъ же писатель, тѣмъ удивительнѣе, что, судя по военной его жизни, кажется, что ему и четверти часа не оставалось на ученіе. Суворовъ былъ единственный во всемъ.» (*)

(*) См. жизнь Суворова, сочиненную на Французскомъ *Лавернομъ*. стр. 473.

ПИСЬМА СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

На поприщѣ службы Суворовъ сталъ уже извѣстенъ въ *семилѣтнюю* войну. Послѣ *Франкфуртской* битвы, происходившей 1 Августа 1759 года, онъ сказалъ: *я прямо бы пошелъ къ Берлину*. Дальновидность юнаго Суворова была справедлива. Не ускоря послѣ Франкфуртской побѣды походомъ къ *Берлину*, промедлили цѣлый годъ занятіемъ сего города. Находясь въ Пруссіи въ легкихъ войскахъ подъ начальствомъ Генерала *Берга*, Суворовъ отличался *отважностью*, *быстротою* и *внезапностью*, и особенно прославился при занятіи *Голнау*. Ворвавшись въ сіе мѣстечко, онъ гналъ непріятеля въ улицахъ и чрезъ мостъ. Екатерина Вторая, умѣвшая отыскивать и употреблять чиновниковъ, при началѣ *конфедераціи* отправили Суворова въ Польшу. Въ началѣ 1771 года занятіемъ *Ландскроны* и разбитіемъ Маршала́ *Пулавскаго*, подтвердилъ онъ прежніе подвиги и предвѣстилъ будущую славу свою. Въ томъ же году, вступя подъ начальство Александра Ильича Би-

бикова, посланнаго для приведенія въ порядокъ Рускихъ войскъ, находившихся въ Польшѣ, Суворовъ безъ всякаго повелѣнія рѣшился предупредить соединеніе отряда *Косовскаго* съ корпусомъ Гетмана Графа *Огинскаго*. Поражая и вездѣ разсѣявая *Конфедератовъ*, Суворовъ занялъ *Краковъ*. За сіи подвиги, по представленію *Бибикова*, получилъ онъ знаки Александра Невскаго. Уважая Бибикова и какъ благоразумнаго начальника и какъ человѣка, понимавшаго движенія благородной души, Суворовъ, во время кратковременнаго бездѣйствія, вступилъ съ нимъ въ писменное сношеніе. Первое его письмо, сочиненное на Французскомъ языкѣ, обнаруживаетъ душевныя его качества, неизмѣнявшіяся во всю его жизнь. Любя военное искуство, Суворовъ занимался чтеніемъ Французскихъ книгъ; любя также и хорошихъ писателей вѣка Людогика XIV, онъ пріобрѣлъ способность объясняться по Французски легко и краснорѣчиво.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

Le 25 Novembre 1771, Kreizbourg.

Un animal, dis-je, de nôtre espece, accoutumé aux soucis malgré les inconvéniens inévitables, se croit être une bête quand il en manqueroit, et les trop longs délassemens casuels l'assoupissent. Que ces fatigues passées me sont douces! Je ne visois qu'au bien patriotique enclavé dans mon devoir du service de mon Auguste Impératrice, sans faire tort particulier á la nation où je me trouvais, et les revers mêmes occasionnés par quiconque, ne faisaient que m'encourager. La réputation est le partage de tout homme de bien; mais je fondais cette réputation dans la gloire de ma patrie, dont les succès n'étaient que pour sa prospérité. Jamais, un amour propre, le plus souvent occasionné par un instinct passager, n'était maître de mes actions, et je m'oubliais

25 Ноября 1771 года, Крейцбургъ.

Животное, говорю я, намъ подобное, привыкнувъ къ заботамъ, сопряженнымъ съ неизбѣжными неудобностями, за недостаткомъ ихъ, почитаетъ себя безсмысленнымъ: продолжительный отдыхъ его усыпляетъ. Какъ сладостно воспоминать прошедшіе труды! Ограничиваясь обязанностями службы моей Государыни, я стремился только къ благу Отечества моего, не причиняя особеннаго вреда народу, среди котораго я находился. Неудачи другихъ воспламеняли меня надеждою. Доброе имя есть принадлежность каждаго честнаго человѣка; но я заключалъ доброе мое имя въ славѣ моего Отечества, и всѣ успѣхи относилъ къ его благоденствію. Никогда самолюбіе, часто производимое мгновеннымъ поры-

s'il y allait du patriotisme. Une éducation farouche dans le commerce du monde, mais des moeurs innocentes de ma nature et une générosité de coutume m'applanissait les travaux; mes sentimens étoient libres et je ne succombais pas. Dieu! me trouverais-je bientôt dans des cas pareils! A présent je languis dans une vie oisive, propre à ces âmes basses, qui ne vivent que pour elles qui cherchent le souverain bien dans cette lassitude, et de voluptés en voluptés courent dans les amertumes. Une misantropie couvre déjà mon front, et je crois prévoir dans la suite une plus grande détresse; une âme laborieuse doit être toujours nourrie dans son métier, et les fréquens exercisses lui sontaussi sains comme les exercisses ordinaires du corps.

вомъ, не управляло моими дѣяніями. Я забывалъ себя тамъ, гдѣ надлежало мыслить о пользѣ общей. Суровое воспитаніе въ свѣтскомъ обхожденіи, но нравы невинные и естественное великодушіе, облегчали мои труды: чувствія мои были свободны, и я не изнемогалъ. Боже! скоро ли возвратятся такія обстоятельства! Теперь я уныраю въ праздной жизни, свойственной тѣмъ низкимъ душамъ, которыя живутъ только для себя, ищутъ верховнаго блага въ истомленіи, и переходя отъ утѣхъ къ утѣхамъ, достигаютъ тягостной скуки. Уже мрачность изображается на челѣ моемъ; въ будущемъ предвижу еще болѣе скорби. Трудолюбивая душа должна всегда заниматься своимъ ремесломъ: частое упражненіе ее такъ же оживотворяетъ, какъ обыкновенныя движенія подкрѣпляютъ тѣло.

ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ВТОРАГО ПИСЬМА.

Французы, возбуждая вѣковую ненависть въ Полякахъ къ Россіи, вмѣшались и въ *Конфедератскую* войну. Герцогъ *Шуазель*, управлявшій тогда внѣшнимъ и Военнымъ Министерствомъ, и злобствуя на Екатерину за то, что она заботилась о славѣ и безопасности Россіи; *Шуазель* отправилъ въ Польшу отрядъ войскъ при пятидесяти Офицерахъ. Въ то же время въ качествѣ Посла прибылъ къ Конфедератамъ Генералъ *Віоминиль*. Шуазель хотѣлъ только обольстить Поляковъ сею маловажною помощью: Французское Министерство всегда щедро было на обѣщанія. Фридрихъ Второй въ перепискѣ своей съ Волтеромъ смѣялся надъ *Конфедератами* и надъ *Шуазелемъ*: Волтеръ подтверждалъ его мнѣніе. Разглашая, будто бы

вступается за *равновѣсіе Европы*, Шуазель непрестанно возмущалъ противъ Россіи Турцію и Польшу, не разсуждая о томъ, къ безсилію ли содѣйствуетъ сихъ областей или невольно способствуетъ къ величію Россіи. Ненависть затмѣваетъ разсудокъ. Шуазель управлялся симъ однимъ побужденіемъ. Въ числѣ прибывшихъ Французовъ въ Польшу находился и Генералъ *Демурье*, служившій потомъ Генераломъ въ началѣ Французскаго мятежа. Отважные Французы рѣшились захватить *Краковскій* замокъ. Пользуясь отсутствіемъ Суворова, поражавшаго отряды другихъ *Конфедератовъ*, и по обыкновенной хитрости своей развѣдавъ, что происходитъ во внутренности замка, они узнали, что Комендантъ, Полковникъ *Штакельбергъ*, хотя уже и вышелъ изъ молодыхъ лѣтъ, былъ въ связи съ одною Полькою. Черезъ сообщниковъ своихъ Французы подговорили Польку, чтобы она упросила любовника своего свесть часовыхъ отъ подземнаго прохода,

сдѣланнаго для выбрасыванія нечистоты. *Штакельбергъ*, отличившись храбростью въ семилѣтнюю войну при осадѣ *Кольберга*, не умѣлъ подкрѣплять храбрости осторожностью и впалъ въ расставленныя сѣти. Въ вечеру того дня, въ которой предположили совершить заговоръ, одинъ изъ Поляковъ , условясь съ Французами, пригласилъ въ маскерадъ всѣхъ Рускихъ Офицеровъ. Между тѣмъ , какъ безпечный начальникъ и чиновники его веселились, Французы, нарядясь въ бѣлую одежду *Ксензовъ* , благопріятствовавшихъ имъ , прокрались въ замокъ ; ночь и снѣгъ способствовали ихъ хитрости. Неусыпные Козаки первые примѣтили обманъ и произвели стрѣльбу. Усилившіеся мятежники и заговорщики быстро напали на часовыхъ и всѣхъ изрубили. Узнавъ оплошность свою , Штакельбергъ бросился отражать непріятеля ; но уже поздно было. Нѣсколько сотъ конныхъ Конфедератовъ , подоспѣвшихъ на помощь Французамъ , овладѣли замкомъ и выгнали

Штакельберга. Все сіе происходило въ ночь 21 на 22 Генваря. Получа о семъ извѣстіе въ *Кельцѣ*, Суворовъ поспѣшилъ къ Кракову, но при всей быстротѣ своей прибылъ уже 24 числа. Французы и Конфедераты укрѣпились и привели замокъ въ безопасность. По долгу начальника, Бибиковъ сдѣлалъ ему выговоръ, что и послужило поводомъ ко второму письму Суворова.

(Въ семъ второмъ письмѣ число и мѣсяцъ не упомянуты).

Теперь Вашему Высокопревосходительству донести долженъ о причинѣ невѣроятнаго произшествія въ замкѣ. Полковникъ *Штакельбергъ*! . . . по прибытіи моемъ сюда я истинно отъ него никакого вѣрнаго объясненія добиться не могъ: и 1^е, онъ изъ числа избалованныхъ Ивановъ Ивановичемъ *Беймаромъ* (*), перепискамн съ нимъ на иностранныхъ языкахъ, и для того онъ съ принятія его полку никогда шпаги не вынималъ; 2^е, здѣсь какъ въ знакомомъ ему мѣстѣ *Ксензы* и бабы голову ему весьма повредили. Онъ вмѣсто *благодѣтельнаго* человѣка былъ *человѣкъ добрый* и на томъ онъ спалъ. Не имѣлъ я ухищренія ловить даваемые мнѣ иногда о семъ

(*) Бибиковъ смѣнилъ въ Польшѣ Генерала *Веймара*.

его снѣ увѣдомленія. Опасаясь, чтобѣ Ксензовѣ и бабѣ никогда не тревожить, разрядилѣ онѣ и ружья, да и по прозьбамѣ ихѣ сводилѣ часовыхѣ, а того часоваго дѣйствительно свелѣ, который былѣ у скважины, гдѣ Французы вошли. Коренныхѣ плѣнныхѣ бунтовщиковѣ, не взирая на мое приказаніе изѣ *Кракова* кѣ *Люблину* не отправилѣ. — Я думалѣ дѣйствительно, что для увольненія ихѣ отѣ Вашего Высокопревосходительства на то повелѣніе имѣлѣ, вѣ числѣ которыхѣ одинѣ изѣ выпущенныхѣ изѣ замка застрѣлилѣ нашего Офицера. Кѣ нимѣ всѣ ходили, кто хотѣлѣ; а отѣ утрени, когда *Каноники* (*) ходятѣ вѣ замокѣ сѣ двухѣ часовѣ по полуночи, и ворота замковыя отворяемы были. *Каковѣ попѣ, таковѣ и приходѣ.* Сіе я говорю о ближнемѣ Полковникѣ Штакельберга, изклю-

(*) Католическіе духовные.

чая изЪ того весьма достойныхЪ Офицеровъ, которые ему о томЪ вЪ свое время представляли; но онЪ бывЪ обремененЪ Ксензами и бабами, ихЪ не слушалЪ. Однако, милостивый государь! все сіе вЪ точности утверждать не можно до будущаго разбирательства, не имѣя нынѣ на то достаточнаго времени (*).

Французы пользовавшись симЪ добрымЪ человѣкомЪ и трактирщикомЪ, предпріяли то дерзновеннѣйшее дѣло; поелику то видно изЪ трактирщикова до-

(*) У Суворова было главное правило, чтобы *торопиться дѣлать добро*; изЪ сего письма видно, что онЪ медлилЪ дѣлать вредЪ ближнему. Хотя онЪ имѣлЪ достовѣрныя доказательства вЪ оплошности *Штакельберга*, но онЪ не отважился однимЪ почеркомЪ пера рѣшить его жребія. ТакимЪ великодушнымЪ вниманіемЪ кЪ подчиненнымЪ СуворовЪ привлекалЪ кЪ себѣ сердца ихЪ. Зло всего легче дѣлать, но трудно возставить человѣка, пораженнаго или безпечностью или запальчивостію начальниковЪ.

проса. Прочее по Французской *реляціи* рѣдко что не правда, кромѣ гдѣ излишнее хвастовство. Поправленіе же горшаго должно приписать Подполковнику Елагину.

ТРЕТІЕ ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

Суворовъ, держась правила, что *стояньемъ города не берутъ*, рѣшился приступомъ выручить Краковскій замокъ. Солдаты и Офицеры, непріобыкшіе къ приступамъ, при всей храбрости своей не взяли замка и наконецъ по приказанію Суворова отступили. Сей неудачный приступъ происходилъ 18 Февраля 1772 года. Въ донесеніи о томъ Бибикову Суворовъ писалъ:

„Быть такъ! неудачное наше *штурмованіе* доказало правда весьма храбрость, но купно въ тѣхъ работахъ и неискуство наше, превозвышающее невозможность. Безъ *Вобана* и *Когорна* учиться было намъ лучше прежде тому на Петербургской сторонѣ. Согласіе поздо. (*) А ежели ищщить на однѣ

(*) За одного ученаго, говорилъ Суворовъ, не возьмемъ десяти неученыхъ. Воюютъ *умѣньемъ*, а не *числомъ*. Отъ *умѣнья* происходитъ *согласіе*. Такъ мыслилъ Суворовъ. Правила его полезны и для военнаго искуства и для человѣчества.

осады, что действительно конца не будетЪ. (*) Пока одну крѣпостцу беремЪ, укрѣпляться могутЪ вЪ другой: а у нихЪ противЪ истраченнаго будетЪ безЪ сомнѣнія прибавка. ТрехЪ крѣпостцей вЪ годЪ не отобрать. ВЪ горахЪ сіе тяжелѣе, а кЪ сторонѣ *Ченстохова* легче. Выжимать ихЪ оттуда можно и уповать на удачу, хотя сЪ перваго взгляда покажется дерзновенно.»

СуворовЪ осаждалЪ Краковской замокЪ до половины Апрѣля и вЪ продолженіи сего времени происходили переговоры между имЪ и ФранцузскимЪ КомендантомЪ *Шуази*. ВЪ исходѣ Апрѣля Французы, видя, что уже проломЪ сдѣланЪ вЪ двухЪ мѣстахЪ, принуждены были сдаться и подписать слѣдующее условіе: »возвратить

(*) БибиковЪ, по принятіи ввѣренныхЪ ему войскЪ вЪ Польшѣ, доносилЪ Екатеринѣ, что вЪ арміи не находилось болѣе пяти пушекЪ, превосходящихЪ *КалибромЪ* полевую артилерію.

„ замокъ Россійскому оружію и объявить „ себя и весь гарнизонъ плѣнными.“

Наказывая Французовъ за наглую хитрость, Суворовъ заставилъ ихъ выйти тѣмъ самымъ нечистымъ проходомъ, которымъ они прокрались въ замокъ; а уважая мужественную ихъ оборону, возвратилъ имъ шпаги, пригласилъ къ обѣду и потомъ отправилъ въ *Люблинъ* и *во Львовъ*.

Извѣстный Французскій писатель *д'Аламбертъ*, убѣждалъ Екатерину письмомъ освободить плѣнныхъ его соотечественниковъ. Екатерина отвѣчала: „я не вмѣшиваюсь въ ваши ученыя дѣла, а вы не мѣшайтесь въ мои разпоряженія.“

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ БИБИКОВУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ПИСЬМА.

Видя успѣхи Рускаго оружія, Австрійскія войска, подъ начальствомъ Генерала *д'Алтона*, вступили въ Польшу и старались вытѣснить Рускихъ изъ *Тиница*. По даннымъ предписаніямъ, Суворовъ долженъ былъ изъ воина сдѣлаться переговорщикомъ. Можно судить, какъ огорченъ былъ симъ препорученіемъ тотъ, кто называлъ *дипломатическій* слогъ *двуличнымъ*, а *діалектику* совѣтывалъ предоставить деньщикамъ. Онъ изобразилъ сію мысль въ четвертомъ своемъ письмѣ.

„Да дайте мнѣ М. Г. писалъ Суворовъ: такъ философское мѣсто, (какъ кончится съ Ченстоховымъ и росписаніе дѣлать изволите), чтобъ никому не было завидно. Здѣсь около четырехъ лѣтъ, часто думается бѣжать. . . . Грѣхъ отъ васъ . . . . я нагрубилъ, и мнѣ злодѣйствуютъ . . . . меня ссорятъ . . . . Я человѣкъ доброй, отпору дать не умѣю: здѣсь боюсь и сосѣдей *Езуитовъ*; всѣ тѣ же *д'Алтоны*. Простите мнѣ . . . . пора бы мнѣ на покой въ Люблинъ. Честной человѣкъ со Срѣтеньева дни не разувался: что я у тебя, батюшка, сталъ за политикъ? Пожалуй пришли другаго; чортъ ли съ ними сговоритъ?“

ПЯТОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЯТАГО ПИСЬМА.

ВЪ половинѣ 1772 года юный Шведскій Король Густавъ Третій, слѣдуя совѣтамъ Франціи, перемѣнилъ образъ кореннаго правленія въ Швеціи и учинился почти Самодержавнымъ Государемъ. Осторожная Екатерина, опасаясь, чтобы отъ сей перемѣны не воспослѣдовало, что нибудь непріязненное для Россіи, повелѣла тѣмъ войскамъ, въ которыхъ находился Суворовъ, итти къ Шведскимъ границамъ. Дорожа мнѣніемъ Бибикова; сожалѣя, что съ нимъ разстается, Суворовъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ излилъ всѣ душевныя свои чувствія. Онъ назвалъ сіе письмо *Англинскимъ* потому, что изъяснялся со всею свободою откровеннаго сердца.

Lettre á l'Angloise, Wilna le 21 Octobre 1772.

Me voilà dans mon assiette au possible. Je suis mon destin qui m'approche de ma patrie et me tire d'un pays où je n'ai voulu faire que du bien, au moins l'ai-je taché toujours. Mon coeur ne s'y embarassait pas et mon devoir n'y mettait jamais d'obstacles. Sincere dans mes actions, je ne me gardais que du mal moral et le mal phisique déperissait par lui-même. Ma vertu sans remords est fort contente de la sotisfaction qu'on témoigne de ma conduite; ici on ne me connait que du côté de quelque reputation, puisque je ne m'y étais arrêté que peu, ou du moins je ne me sens pas avoir assez servi cette contrée. La reconnaissance naive, engendre dans moi un amour pour ce pays où on ne me veut que du bien; je le quitte à regret.

На Англинской образецъ. Вильна 21, Октября 1772 года.

Я теперь совершенно спокоенъ. Слѣдуя опредѣленію моему, приближаюсь къ отечеству и выхожу изъ страны, гдѣ желалъ дѣлать только добро или по крайней мѣрѣ всегда о томъ старался. Сердце мое не затруднялось въ добрѣ, и должность никогда не полагала въ немъ преградъ. Поступая откровенно, я остерегался одного нравственнаго зла, а тѣлесное само собою изчезало. Безукоризненная моя добродѣтель услаждается одобреніемъ моего поведенія. Здѣсь только съ нѣкоторой стороны извѣстно доброе мое имя или отъ маловременной моей бытности, или отъ того, что и я чувствую, что не довольно услужилъ сему краю. Чистосердечная благодарность возраждаетъ во мнѣ любовь къ сей области, гдѣ мнѣ доброжелательствуютъ: оставляю ее съ сожалѣніемъ.

Mais si j'envisage les D . . . les R . . . les Alt . . . ministres iniques de mon innocence, je commence à respirer ; je finis ici ma carriere en honnête homme, je me débarrasse d'eux ; mes plaintes fragiles augmentaient mon chagrin, là principalement où je voulais outrer dans mon devoir. Je ne les haïssais pas, je ne les pouvais jamais mépriser ; et quel changement à espérer de leurs embuches, connoissant leurs qualités ?

Il est vrai, je n'entrais pas trop dans le commerce des femmes, mais quand je m'y amusais, le respect n'y manquait jamais. Le temps me manquait de les pratiquer et je les craignais ; ce sont elles qui gouvernent le pays ici comme partout ailleurs ; je ne me sentais pas assés fort pour me défendre contre leurs charmes.

Но когда размышляю о Д... Р.... и Алт...(*), когда разсматриваю неправедныхъ оскорбителей моей невинности, я начинаю свободнѣе дышать. Какъ честной человѣкъ оканчиваю здѣсь мое поприще и отъ нихъ избавляюсь. Безплодныя мои жалобы умножали мою скорбь тогда, какъ я не хотѣлъ усиливать моей должности. Я не ненавидѣлъ ихъ, я даже не могъ ихъ презирать: но какой перемѣны могъ я ожидать отъ козней ихъ, зная ихъ свойства?

Правда, я не много обращался съ женщинами; но забавляясь въ обществѣ ихъ, я соблюдалъ всегда почтеніе. Мнѣ недоставало времени заниматься съ ними, и я страшился ихъ. Женщины управляютъ здѣшнею страною, какъ и вездѣ; я не чувствовалъ въ себѣ достаточной твердости защищаться отъ ихъ прелестей.

(*) Недоброжелатели Суворова. Зависть всегда гонитъ достоинство; и Суворовъ не избѣжалъ ее.

ПРИМѢЧАНІЕ НА ПЯТОЕ ПИСЬМО.

Пятое письмо достопамятно не только потому, что принадлежитъ Суворову, но и по обстоятельствамъ, относящимся къ тогдашнимъ Польскимъ произшествіямъ. Французы, ожесточая *Конфедератовъ* противъ Россіи, возводили на Рускихъ неистовѣйшія клеветы. Польская Исторія, сочиненная *Рюльеромъ*, наполнена оными. *Рюльеръ* былъ наемный льстецъ Герцога *Шуазеля* и писалъ то, что удовлетворяло ненависти его къ Россіи. Во время всемогущества своего во Франціи, Наполеонъ *Бонапартъ* приказалъ напечатать Рюльерову Исторію такъ, какъ она была первоначально написана. *Левекъ*, сочинитель Руской Исторіи, убѣждалъ, чтобы къ чести Франціи изключили изъ оной ложныя сказанія о Рускихъ. Хотя въ Руской своей Исторіи и *Левекъ* погрѣ-

шалъ, но симъ благороднымъ поступкомъ онъ нѣкоторымъ образомъ загладилъ недостатки свои. Благонамѣренныя его представленія были тщетны: *Бонапартъ* строго запретилъ ничего не исключать изъ Рюльеровой Исторіи, желая клеветами на Рускихъ раздражить еще болѣе Поляковъ противъ Рускихъ. *Рюльеръ* не устыдился писать, будто бы Рускіе *сдирали кожу съ живыхъ Поляковъ!* . . . Въ семъ звѣрствѣ обвиняетъ онъ *Древица*, который въ *Конфедератскую* войну служилъ *партизаномъ* или *отряднымъ* начальникомъ. Предположимъ, что нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ не всегда соблюдали воинскую честь и умѣренность, но *Рюльеръ* нагло лжетъ, будто бы правительство Руское, будто бы Екатерина одобряла насильственные и беззаконные поступки. Суворовъ рѣшительно опровергаетъ сію клевету.

» Въ бытность мою въ Польшѣ, го»воритъ онъ, сердце мое никогда не

„затруднялось въ добрѣ и должность
„никогда не полагала къ тому преградѣ.“

Вотъ неоспоримое доказательство, что *должность* Рускихъ чиновниковъ въ *Конфедератскую* войну не противурѣчила человѣколюбію и великодушію. Суворовъ соболѣзновалъ единственно о томъ, что не успѣлъ сдѣлать Полякамъ столько добра, сколько желалъ. Онъ старался обезоруживать ихъ не *штыками*, но великодушіемъ; онъ желалъ разсѣять ослѣпленіе, въ которое происки Французовъ завлекли *Конфедератовъ*. Онъ почиталъ для себя сладостнѣйшею наградою то, что оставилъ послѣ себя въ Польшѣ благодарныя воспоминанія. Такъ дѣйствовалъ Суворовъ и по влеченію собственнаго своего сердца и по предначертаніямъ Екатерины Второй.

SIZIEME LETTRE.

Usspot le 27 Octobre

Et quelles nouvelles y-a-t-il en ce qui me concerne ? Votre Excellence éloignée de moi ne me mande rien. Je m'ennuye ici dans les solitudes sans faire rien du tout. Dois-je donc vous quitter tout de bon, ou . . . . ai j'ai encore des espérances? Faudra t-il se battre dans les glaces ? j'y vais en soldat ; reste t-il du tems, je rebrousse chemin et je serai de retour plutôt que je ne marchais en avant à l'aventure. Tottleben . . . va là oú je vais, et s'il y faudra de moi , je suis là dans 15 jours.

ШЕСТОЕ ПИСЬМО.

Успотъ, 27 Октября 1771 года.

Естьли какія новости, касающіяся до меня? Ваше Превосходительство въ отдаленіи отъ меня ни о чемъ не увѣдомляете. Я скучаю въ здѣшнихъ пустыняхъ, вовсе ничего не дѣлая. Подлинно ли долженъ я васъ оставить или... есть еще надежда? Должно ли сражаться среди льдовъ? Иду туда, какъ солдатъ; но будетъ ли досугъ, пойду обратно и возвращусь еще поспѣшнѣе, нежели шелъ туда наудачу. *Тотлебенъ* .... идетъ туда, куда я иду, и естьли я нуженъ, явлюсь въ пятнадцать дней.

LETTRE SEPTIEME

Jacobstadt le 3 Novembre.

La Dwina ne m'est plus un fleuve d'oubli (*) comme je regardais le Danube dans un autre temps. Je chéris la Vistule puisque vous y étes, et je serai plus attaché à la Newa si vous y seriez. Où nous allons, s'il-y-aura du sérieux, votre Excellence ne manquera pas de nous joindre; et n'aurait — il pas mieux valû qu'alors j'eusse été avec vous. Ce contre temps ne me sert de rien, je l'éprouve par pratique.

Que l'indifference pour soi même est rapineuse! l'amour propre nage dans l'ignorance du sort, mais a pourtant des desirs.

(*) Souvorow fait ici allusion au fleure *Léthé* de l'enfer des anciens Grecs. Les ombres etaient obligées d'y boire de l'eau; et aussitôt qu'elles en avaient bu, elles oublioient entirement le passé. Souvorow savoit tout, parce qu'il a tout lu.

СЕДЬМОЕ ПИСЬМО КЪ БИБИКОВУ.

Якобштадъ, 3 Ноября 1772 года.

Двина не служитъ уже для меня *рѣкою забвенія*, (*) чѣмъ нѣкогда почиталъ я *Дунай*. Люблю Вислу потому, что вы тамъ, а еще былъ бы приверженнѣе къ *Невѣ*, когдабъ вы тамъ находились. Естьли случится что важное тамъ, куда идемъ, Ваше Превосходительство несомнѣнно къ намъ присоединитесь; и не лучше ли бы было, когда бы тогда и съ вами былъ? Разлука съ вами для меня безполезна, я это испытываю на самомъ дѣлѣ.

Какъ тягостно равнодушіе къ самому себѣ! самолюбіе утопаетъ въ невѣденіи жребія своего, однако имѣетъ желанія.

(*) Суворовъ намѣкаетъ здѣсь о рѣкѣ адской *Летѣ* древнихъ Грековъ. По мнѣнію ихъ, тѣни умершихъ должны были пить воду *Леты* и напившись забывали прошедшее. Суворовъ все зналъ, потому, что все перечиталъ.

Особенное замѣчаніе на слѣдующія слова изъ седьмаго письма Суворова: *Двина не служитъ для меня рѣкою забвенія, чѣмъ нѣкогда почиталъ я Дунай.*

Разсѣявая и обезоруживая безпокойныя скопища въ Польшѣ и претерпѣвая различныя непріятности отъ начальника, котораго смѣнилъ Бибиковъ, Суворовъ устремлялся мыслію на берега Дуная, гдѣ гремѣло оружіе Рускихъ. Онъ желалъ участвовать въ подвигахъ Румянцова; онъ мечталъ о Дунаѣ и надѣялся, что на берегахъ его забудетъ огорченія и непріятности, и потому уподобляя его баснословной рѣкѣ *Летѣ*, говорилъ, что *Дунай будетъ для него рѣкою забвенія* скорбныхъ воспоминаній. Сколько могу вникать въ слогъ Суворова, я такъ понимаю его слова. Изъ перваго уже письма его къ Бибикову видно, что Герой нашъ приготовлялся къ борьбѣ съ превратностями щастія и ожидалъ горестей, наносимыхъ завистію и клеве-

тою. Великіе люди заранѣе приготовляются къ сей борьбѣ; горести и превратности неизбѣжны въ сей жизни; малодушные, встрѣчая ихъ, унываютъ, мужественныя сердца укрѣпляются въ училищѣ злополучія. Славно побѣждать враговъ отечества, славно также побѣждать зависть и непостоянство судьбы. Суворовъ увѣнчался сею сугубою славою. Вѣра и любовь къ Отечеству служили ему подкрѣпленіемъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни.

СТИХОТВОРЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ

СУВОРОВА РУМЯНЦОВУ.

СТИХОТВОРЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА РУМЯНЦОВУ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОНАГО ОБЪЯСНЕНІЕ.

ВЪ началѣ 1773 года Императрица Екатерина, зная осторожность и прозорливость Суворова, препоручила ему обозрѣть Финляндскую границу и узнать мнѣніе тамошнихъ жителей о перемѣнѣ Шведскаго правленія, произшедшаго 1772 года. Вскорѣ потомъ отправился онъ въ предѣлы Турціи. Находясь въ отдѣленіи войскъ Графа *Салтыкова* и получа повелѣніе учинить поискъ на *Туртукай*, Суворовъ въ одну ночь прискакалъ по почтѣ въ *Негоиштъ*, въ три дни осмотрѣлъ тамошнее положеніе, все устроилъ, овладѣлъ *Туртукаемъ*, и симъ подвигомъ прекратя Туркамъ сообщеніе между *Силистріей* и *Рущукомъ*, обезопасилъ отряды, посылаемые отъ устья *Аргиса*. Всѣ сіи подробности находятся въ военныхъ извѣстіяхъ 1773 года Мая 13. Между тѣмъ, когда

Суворовъ приготовлялся къ поиску на *Туртукай*, пришло къ нему повелѣніе отъ Румянцова, чтобы онъ оставилъ сіе предпріятіе. Суворовъ рѣшился ослушаться, за неповиновеніе преданъ онъ былъ суду, и приговоренъ къ смерти. Екатерина на приговорѣ собственною рукою надписала: *побѣдителя судить не должно.* Наруша повиновеніе, побѣдоносный Суворовъ вмѣсто обыкновеннаго донесенія, увѣдомилъ Румянцова сими словами:

»Слава Богу! слава вамъ!
» Туртукай взятъ, и я тамъ.«

Сочинитель жизни Суворова Е. Б. Фуксъ, помѣстя сей разсказъ въ исторіи своей, прибавляетъ, что Румянцевъ, донося Екатеринѣ о взятіи *Туртукая* писалъ: » здѣсь препровождаю къ Вашему Императорскому Величеству безпримѣрный *лаконизмъ* безпримѣрнаго *Суворова.*« (*)

(*) *Лаконизмъ*, краткословіе. Сей слогъ ввели въ обыкновеніе *Лакедемоняне* или Спартанцы.

ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ

СЪ КИНБУРГСКОЙ КОСЫ.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОДРОБНОСТИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПИСЬМАМЪ СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ.

Во вторую Турецкую войну Суворовъ вступилъ на новое поприще славы и побѣдъ. Но и до сего уже времени оказалъ онъ незабвенныя услуги отечеству. 1774 Года одержалъ онъ вмѣстѣ съ *Каменскимъ* знаменитую побѣду подъ *Каслуджи*. Въ томъ же году женился Суворовъ на Княжнѣ Прозоровской, отъ которой имѣлъ дочь и сына. Хотя онъ мало наслаждался прелестями жизни семейственной; хотя по темнымъ обстоятельствамъ негодовалъ на супругу свою, но всегда былъ нѣжнымъ отцемъ. Спѣша однажды къ обязанностямъ службы, заѣхалъ онъ ночью домой, перекрестилъ спавшихъ дѣтей и — уѣхалъ. Живя внѣ семейства своего, онъ непрестанно дѣйствовалъ для пользы и славы Россіи. 1777

года разсѣялъ онъ въ Крыму скопища Хана *Девлетъ-Гирея*, сообщника *Порты Оттоманской*, и вмѣсто его поставилъ въ Ханы *Шагинъ-Гирея*. Въ томъ же году укрѣпилъ онъ на *Кубани* берегъ отъ устья рѣки *Кубани до Кавказской* линіи и прекратилъ нападенія буйныхъ *Черкесовъ*. 1778 Года поступили къ нему полки, бывшіе подъ начальствомъ Румянцова. Въ сіе время отразилъ онъ отъ Крымскихъ береговъ сильный Турецкій флотъ. 1783 года неутомимый Суворовъ привелъ въ подданство Россіи *Нагайскихъ* Татаръ и вскорѣ потомъ разбилъ шайки ихъ, возмущенныя *Шагимъ-Гереемъ*. По мѣрѣ заслугъ Суворова, усугублялась къ нему довѣренность Екатерины. По сей довѣренности препоручено ему было 1778 года защищеніе крѣпости *Кинбургской*, лежащей на концѣ косы, которая изъ *Крымской* степени на югъ *Днѣпра* по ту сторону *Херсона* простирается въ *Черное* море. Прикрывая высадку на *Кинбургскую* косу, онъ

защищалъ входъ и въ *Таврическую* область. 30 Сентября 1778 года Турки, предводимые Французскими Офицерами, приплыли къ Косѣ и начали укрѣпляться. 1 Октября, видя усилія непріятеля, Суворовъ, устроя отрядъ свой, воскликнулъ; *ребята впередъ*. Хотя первый напоръ Турокъ былъ отраженъ, но они опять скопилися въ многочисленныя толпы. Суворовъ былъ отрѣзанъ отъ полковъ своихъ. Усмотря опасность своего начальника, гренадеры вскричали: *братцы! Генералъ остался въ переди!* и бросились выручать его. Унтеръ Офицеръ *Новиковъ* особенно способствовалъ къ спасенію его жизни.

Непріятель былъ прогнанъ. Испытавъ мужество воиновъ Суворова, онъ уже не смѣлъ болѣе тревожить береговъ. Въ семъ сраженіи Суворовъ былъ раненъ въ руку. Но ни рана, ни безпрестанные труды не истребляли изъ памяти его дочери, воспитывавшейся въ Петербургѣ въ *Смольномъ*

монастырѣ. Разлуку съ нею услаждалъ онъ перепискою. Сердце нѣжнѣйшей матери едва ли можетъ найти такія выраженія, какія изливались въ письмахъ его къ дочери. Какъ Герой гремѣлъ онъ на полѣ битвъ; какъ отецъ *покидалъ сердце съ дочерью.* (*) Слыша шумъ морскихъ волнъ, въ дыму и пламени военномъ онъ не забывалъ дочери; онъ желалъ взглянуть, *какъ она ростетъ и услышать ея голосъ!* Душа Суворова способна была ко всѣмъ чувствіямъ любви и нѣжности. Имя Героя украшалось въ немъ названіями отца, друга и великодушнаго сына Отечества.

(*) Выраженіе Суворова.

ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ.

Кинбурнъ, г. 20 Декабря, 1787 года (*).

Любезная Наташа!

Ты меня порадовала письмомъ отъ 9 Ноября; больше порадуешь, какъ на тебя надѣнутъ бѣлое платье; и того больше, какъ будемъ жить вмѣстѣ. Будь благочестива, благонравна, почитай свою матушку Софью Ивановну; или она тебѣ выдеритъ уши, да посадитъ за сухарикъ съ водицею. Желаю тебѣ благополучно препроводить Святки; Христосъ Спаситель тебя соблюди новой и многіе годы! Я твоего прежняго письма не читалъ за недосугомъ; отослалъ къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ. У насъ были драки сильнѣе, нежели вы деретесь за волосы; а какъ въ прав-

(*) Къ симъ письмамъ не нужны историческія примѣчанія. Въ нихъ Суворовъ самъ напоминаетъ о побѣдахъ своихъ.

ду поштанцовали, вЪ боку пушечная картечь, вЪ лѣвой рукѣ отЪ пули дырочка, да подо мной лошади мордочку отстрѣлили: насилу часовЪ чрезЪ восемь отпустили сЪ театру вЪ камеру. Я теперь только что возвратился; выѣздилЪ близь пяти сотЪ верстЪ верхомЪ, вЪ шесть дней и не ночью. КакЪ же весело на ЧерномЪ морѣ, на Лиманѣ! вездѣ поютЪ лебеди, утки, кулики; по полямЪ жаворонки, синички, лисички, а вЪ водѣ стерледи, осетры: пропасть! Прости, мой другЪ Наташа; я чаю ты знаешь, что мнѣ моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту за вѣру и вѣрность. Цѣлую тебя, Божье благословенiе сЪ тобою.

ОтецЪ твой *АлександрЪ СуворовЪ.*

Кинбурнъ, г. 18 Марта, 1788 года.

Милая моя Суворочка!

Письмо твое отъ 31 числа Генваря получилъ; ты меня такъ утѣшила, что я по обычаю моему отъ утѣхи заплакалъ. Кто-то тебя, мой другъ, учитъ такому красному слогу, что я завидую, чтобъ ты меня не перещеголяла. Милостивой Государынѣ Софьѣ Ивановнѣ мое покорнѣйшее почтеніе! О! ай да Суворочка, какъ уже у насъ много полеваго салата, птицъ, жаворонковъ, стерледей, воробьевъ, полевыхъ цвѣтковъ! Морскіе волны бьютъ въ берега, какъ у насъ въ крѣпости изъ пушекъ. Отъ насъ слышно, какъ въ Очаковѣ собачки лаютъ, какъ пѣтухи поютъ. Куда бы я, матушка, посмотрѣлъ теперь тебя въ бѣломъ платьѣ! Какъ-то ты растешь! Какъ увидимся, не забудь мнѣ разсказать какую нибудь пріятную исторію о твоихъ великихъ мужахъ въ древности. Поклонись отъ меня сестрицамъ. Благословеніе Божіе съ тобою!

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

Кинбурнъ, ч. 29 Маія, 1788 года.

Любезная Суворочка, здравствуй! Кланяйся отъ меня всѣмъ сестрицамъ. У насъ ужь давно поспѣли дикіе молодые зайчики, уточки, куличики. Благодарю, мой другъ, за твое письмо отъ 6 числа Марта; я оное сего дня получилъ. Не ошиблась ли ты ужь въ мѣсяцѣ? Тутъ же письмо получилъ отъ Елисаветы Ивановны Горихвостовой. Правда! это попозже писано, 15 ч. Марта; кланяйся ей отъ меня, и обѣимъ вамъ благословеніе Божіе! Недосугъ много писать: около насъ сто корабликовъ; иной такой большой, какъ Смольной. Вода очень студена и такъ солона, что барашковъ можно солить. Когда буря, то на насъ выбрасываетъ волнами; прощай душа моя!

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

Кинбурнъ, г. 2 Іюня, 1788 года.

Голубушка Суворочка, цѣлую тебя! Ты еще меня пощасливила письмомъ отъ 30 Апрѣля. На одно я вчера тебѣ отвѣчалъ. Коли Богъ дастъ, будемъ живы, здоровы и увидимся. Радъ я съ тобою говорить о старыхъ и новыхъ герояхъ; лишь научи меня, чтобъ я имъ послѣдовалъ. Ай-да Суворочка! здравствуй, душа моя, въ бѣломъ платьѣ: носи на здоровье, рости велика. Милостивой государынѣ Софьѣ Ивановнѣ нижайшее мое почтеніе. Ужъ теперь-то, Наташа, какой же у нихъ по ночамъ въ Очаковѣ вой! Собачки поютъ волками, коровы охаютъ, волки блѣютъ, козы рѣвутъ. Я сплю на косѣ; она такъ далеко въ море въ Лиманѣ. Какъ гуляю, слышно, что они говорятъ; они такъ около насъ, очень много! на такихъ превеликихъ лодкахъ! шесты большіе къ облакамъ, полотны на нихъ на версту. Видно, какъ табакъ курятъ; пѣсни поютъ

заунывныя. На иной лодкѣ ихъ больше, чемъ у васъ во всемъ Смольномъ мухъ: красненькія, зелененькія, синенькія, сѣренькія; ружьи у нихъ такія большія, какъ камера, гдѣ ты спишъ съ сестрицами. Божіе благословеніе съ тобою!

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

Кинбурнъ 21 Августа, 1788 года.

Ma chere Soeur! (*)

Baisez pour moi mes autres amies, et la mains à Софья Ивановна. Въ Ильинъ и на другой день мы были въ Refectoire съ Турками. Ай да охъ! какъ же мы потчивались! Играли, бросали свинцовымъ большимъ горохомъ, да желѣзными кеглями, въ твою голову величины; у насъ были такія длинныя булавки, да ножницы кривыя и прямыя: рука не попадайся: тотчасъ отрѣжутъ, хоть и голову. Ну, полно съ тебя, заврались! Кончилось иллюминаціею, фейерверкомъ. Хасташовъ весь изцарапанъ. Съ Festin Турки ушли, ой далеко! Богу молиться по своему и только: больше нѣтъ ничего. Прости, душа моя: Христосъ Спаситель съ тобою.

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

(*) Въ сіе время не было никакихъ дѣйствій на Кинбургской косѣ. Суворовъ описываетъ здѣсь то, что происходило подъ Очаковымъ 27 Іюля.

ПИСЬМА СУВОРОВА

КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ПИСЕМЪ СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

СЪ Кинбургской косы Суворовъ призванъ былъ къ Очакову, осажденному Кн. Потемкинымъ. Любя быстроту и внезапность, онъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1788 года просилъ позволенія учинить приступъ къ Очакову. Потемкинъ отказалъ ему тогда, говоря, что при началѣ общаго движенія силъ неудачная попытка тѣмъ болѣе нанесетъ вреда. Негодуя на медленную осаду, Суворовъ самовольно напалъ 27 Іюля и былъ отраженъ, ибо его не подкрѣпили. Въ извѣстіяхъ того времени утаено ослушаніе Суворова; но Потемкинъ, укоряя его письмомъ, сказалъ:

„Мнѣ странно, что въ присутствіи моемъ дѣлается движеніе безъ моего

приказанія пѣхотою и конницею. . . Извольте меня увѣдомлять, что у васъ происходить будетъ ; а не такъ, что даже и не прислали мнѣ сказать о движеніи *впередъ*.»

Получа рану въ шею и ощущая душевное прискорбіе , Суворовъ опять удалился въ Кинбурнъ. Сія временная размолвка Потемкина съ Суворовымъ послужила къ новой перепискѣ. Слогъ трехъ сихъ писемъ состоитъ болѣе изъ *намѣковъ* и *загадокъ*. Уважая Потемкина , но нападая на самолюбіе его , Суворовъ ничего не договаривалъ, предоставляя объясненіе сопернику своему.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Свѣтлѣйшій Князь!

Ищите ли истинной славы, идите по слѣдамъ добродѣтели. Послѣдней я преданъ, а первую замыкаю въ службѣ отечества. Для излѣченія моихъ ранъ и поправленія здоровья отъ *длинной компаніи* я ѣду къ водамъ. Вы меня отпускаете; цѣленіе ихъ ближе: оно въ обновленіи милостей вашихъ. Свѣтлѣйшій Князь! Защитите простонравіе мое отъ ухищреній ближняго: противъ Государственныхъ непріятелей готовъ... Какая вдругъ перемѣна милости вашей! и чего могу надѣяться въ случаѣ несчастія, свойственнаго смертному, когда нынѣ безвинно стражду? противна особа, противны и дѣла. Съ честью

служилъ бы, но жестокія мои раны отвлекаютъ . . . . Свѣтлѣйшій Князь! утруждаю о испрошеніи милости вашей, чтобъ дозволили мнѣ на нѣкоторое время отдалиться къ сторонѣ Москвы для лучшаго излѣченія ранъ и поправленія моего ослабшаго здоровья, съ жалованьемъ и моему *Штабу*. Явиться къ службѣ не замедлю.

ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Не думалъ я, чтобъ гнѣвъ Вашей Свѣтлости столь далеко простирался. Во всякое время я его старался утолять моимъ простодушіемъ. — Изреченіе къ *Пойсару* (*) падаетъ на меня. Велика ли та вина, хотя бы три морскіе Офицера на мой спросъ не въ важномъ примѣрномъ щетѣ ошиблись! — *Удаленіе отъ познанія наводитъ важную неизвѣстность.* — Вотъ легкомысліе! — Я хочу видѣть племянника (**). Вы до него милостивы. — Я не знаю — Услыша, тотъ часъ обращаю. — Но и то поступокъ, не служба — Извольте помнить! — Сергій Лавреньевичь, какой мой пріятель! — могъ онъ и здѣсь на меня поднять. Онъ при Васъ шу-

---

(*) *Пойсаръ*, бывшій флота Лейтенантъ въ Черноморскомъ флотѣ и начальникъ на объѣздномъ суднѣ.
(**) К. А. И. Горчакова.

шитъ мною. — Здѣсь меня не почитаютъ. — Невинность не терпитъ оправданій! — Знаете прочихъ. — *Всякій имѣетъ свою систему*, — *такъ и по службѣ я имѣю мою.* — Мнѣ не перередиться, — и поздо! — Свѣтлѣйшій Князь! успокойте остатки моихъ дней! — шея моя не оцараплена, — чувствую сквозную рану, и она не пряма, — тѣло изломано; — такъ не длинны тѣ дни. — Я Христіанинъ! — имѣйте человѣколюбіе! — Коли вы не можете побѣдить свою немилость, удалите меня отъ себя. — На что Вамъ сносить отъ меня малѣйшее безпокойство? — Есть мнѣ служба въ другихъ мѣстахъ, по моей *практикѣ*, по моей степени! — Но милости ваши, гдѣ бы я ни былъ, вездѣ помнить буду. — Въ неисправности моей готовъ стать предъ Престолъ Божій! —

ТРЕТІЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Боже мой! какъ я обезпокоилъ Вашу Свѣтлость, моего благодѣтеля! „ — Скромность, — притворство — благонравіе, — своенравіе — твердость, — упрямство — равногласны! „ — Что разумѣть изволите? — Общій порокъ человѣчества? — на него для меня толкъ пятой заповѣди! —

По естеству, или случаямъ, одинъ способенъ къ первой *роли*, другой ко второй! — не въ своей *ролѣ*! — изпортятъ. — Обоимъ воинскіе законы руководствомъ. — *Счастіе отъ ихъ правилъ!* — Лисандръ льстивъ и лживъ, дома не сидѣлъ: — Агезилай сдѣлалъ его Гевалдигеромъ! — Лаудонъ, добрый человѣкъ, взялъ шуткою Дубицу! —

Кто у васъ отнимаетъ, Свѣтлѣйшій Князь! — Вы великій человѣкъ! — Вы Начальникъ Начальниковъ! — Вы говорите: ихъ слава, ваша слава! — Ктожъ изъ нихъ за нею бѣгаетъ, — она бѣжитъ отъ того. — Истина благосклонна одному достоинству. — Милостивый Государь! — *Добродѣтель всегда гонима.* — Покровительство ближе всѣхъ къ Вамъ! — Вы вѣчны, Вы кратки! — въ него я себя поручаю.

ЗАМѢЧАНІЕ О ПРИМИРЕНІИ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА СЪ СУВОРОВЫМЪ.

Потемкинъ не долго негодовалъ на Суворова. Не смотря на завистниковъ, радующихся паденію тѣхъ, которымъ они не могутъ подражать, Князь Таврическій и сердечно и письменно примирился съ Суворовымъ и опять призывалъ его къ Очакову. „Мой другъ сердечный, писалъ онъ къ нему: лодки бьютъ корабли и пушки заграждаютъ теченіе рѣкъ. Христосъ посреди насъ!„ Боже! дай тебя найти въ Очаковѣ! Попытайся съ ними переговорить, обѣщай имъ моимъ именемъ цѣлость имѣнія, безопасность женъ и дѣтей.„

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЕМЪ КЪ ДОЧЕРИ.

1789 Года Суворовъ увѣнчался побѣдами при *Фокшанахъ* и *Римникѣ*. Первое сраженіи происходило 21 Іюля, второе 11 Сентября. За *Римникскій* бой Суворовъ получилъ названіе *Римникскаго* и Графское достоинство. Примѣчаній здѣсь не присовокупляю: Суворовъ самъ разсказываетъ дочери о произходившихъ сраженіяхъ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ РЕПНИНУ.

Изъ Верлада 1789 Іюля.

Благодарность мою за ваше благопріятствіе усугубитъ Андрей Яковлевичь (*): я нѣчто слабъ. Фокшанскіе магазейны остались побѣдителю на мѣстѣ. — Я спѣшилъ сюда. — Принцъ Кобургскій хотѣлъ сюда, вычиня лафеты, четыре пушки прислать. Послѣ меня отысканы і мортира, і пушка, остающія двѣ всей Басурманской артиллеріи, ежели отыщутся, егожъ.— *Преднамѣренье:* Принцъ Гогенло будетъ къ нему съ меньшею частію его войска, остающагося въ Трансильваніи, меньше 10,000. — Лагерь подъ Фокшаномъ на Милковѣ къ Адобешти вер-

(*) Генералъ Маіоръ Леванидовъ, отправленный съ симъ письмомъ.

сты три, четыре, для чистоты мѣста: какъ Варекры побиты М. Б., закрывая дѣйствіями наше крыло, прострутъ оныя къ Браилову и внутрь, коль паче, естьли получатъ отъ 12 до 24 пушекъ осадной артиллеріи. — Лаудонъ — изъ Бербера Турки ушли, Гадденъ готовится осадить Бѣлъ-градъ — Императоръ здоровъ! — я видѣлъ его куріера.

Пользоваться побѣдою! — итти на Табакъ! — время есть учредиться. — Мои обозы кончили съ Тратуяшемъ — Серетъ не перепустилъ, — и сюда залились два неважныхъ гирла. Задніе карабинеры сего числа здѣсь будутъ. *Нѣтъ тягостей и обозовъ.* При нихъ четыре баталіона Мушкетеръ. *Люди сыти!* — иногда ихъ должно ждать дни три, или меньше, какъ изволитъ Богъ!

Тогда мнѣ выступить надлежитъ — на Фальчу, — гдѣ изъ 20 моихъ пон-

тоновъ сдѣлать мостъ. . . . . — *Снестись о размѣрѣ времени* ,, — Вамъ со мною соединиться у Г. ночью, и итти: быть скромно безъ сигналовъ. Ежели сближится Гассанъ-Паша, — имъ ближе конецъ.

Тороплюсь планомъ и описаніемъ. — Былъ бы къ вамъ: — *время драгоцѣнно!* — Андрей Яковлевичь наградитъ хотя оборотомъ.

Вотъ мое мнѣніе, Милостивый Государь! — и *отвѣчаю за успѣхъ, ежели мѣры будутъ наступательныя.* — *Оборонительныя же?* — Визирь придетъ! — На что колоть тупымъ концемъ вмѣсто остраго? — Правой бокъ чистъ: — очистимъ лѣвый, — и снимемъ плоды! —

Табакъ обойти въ лѣво. — Мостъ офугазженъ, амфитеатраленъ: хотя Фокшаны горизонтальны и не вредны. — Прочія мѣлочи добавимъ при соединеніи. — Келарашеи довольно, — *Инже-*

неры дорогу знаютъ. — Ваши понтоны, сколько потребно, запасные въ маршѣ.

Прошедъ черту Фальчи. —Васлуй побѣгъ, — здѣсь крѣпко; — съ права нѣтъ — съ лѣва тяжело раздѣлиться. — Впрочемъ для стоянія резервъ мой къ вамъ готовъ — и судите, мнѣ при немъ дѣлать нечего, какъ и здѣсь не по рангу оставаться! — Отъ Кн. Григорія Александровича особливаго корпуса еще нѣтъ. —

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЕМЪ СУВОРОВА
КЪ ДОЧЕРИ.

Берладъ г. 21 Августа, 1789 года.

Суворочка, душа моя, здравствуй!

Baise les mains à Софья Ивановна, поцѣлуй за меня сестрицъ. У насъ стрепеты поютъ, зайцы прыгаютъ, скворцы летятъ на воздухѣ по возрастамъ. Я одного поймалъ изъ гнѣзда; кормилъ изъ рота, а онъ и ушелъ домой. Поспѣли въ лѣсу грецкіе и волошскіе орѣхи. Пиши ко мнѣ изрѣдка; хоть мнѣ и недосугъ, но я письма твои читать буду. Молись Богу, чтобъ мы съ тобою увидѣлись. Я пишу къ тебѣ орлинымъ перомъ; у меня одинъ живетъ, ѣстъ изъ рукъ и помнитъ меня. Послѣ того я ужь ни разу не танцовалъ. Прыгаемъ на конькахъ, играемъ такими большими кеглями желѣзными, насилу поднимешь, да свинцовымъ горохомъ: когда въ глазъ попадетъ, то и лобъ прошибетъ. Прислалъ бы тебѣ полевыхъ цвѣтовъ: очень хороши, да дорогой

высохнутъ. Прости, голубушка сестрица! Христосъ Спаситель съ тобою.

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

PS. Мое письмо отъ 27 Іюня поздо придетъ. Послѣ того сгорѣло: раненыхъ отъ блокформа 1 фрегатъ, 1 шебека и 1 брандеръ изъ блокированныхъ. Потомъ ранено 7 суденъ: 3 тяжело, нынѣ на морѣ лежатъ въ водѣ; два судна изъ нихъ и одинъ корабль. Здравствуй, Суворочка, съ столь знаменитыми побѣдами; тебѣ въ подарокъ планъ. У милостивой государыни Софьи Ивановны цѣлую руки; кланяюсь сестрицамъ.

Le $\frac{11}{22}$ Septembre 1789.
Ruisseau Rymnik en Walachiè.
Champ de bataille.

En ce même jour je vainquis Oginski ... Moi et le Prince Saxe-Cobourg, avec nos forces combiné, avons battu et mis en déroute la grande armée des infidelles, forte de 80 à 90.000 ou plus. Cette bataille dura une journée entiere. Nous perdimes peu; des Turcs il y à 5000 hommes couchés sur le carreau. Nous avons emporté trois camps et tout leur bagage. Trophées de 50 à 100 etendarts et drapeaux, cenons et mortiers 78, cet à dire toute leur artillerie. Je vous felicite, mon ame, avec cette victoire signalée.

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

PS. Le grand Vizir commandait en persone. 81 pieces d'artillerie, avec tout leur train et munitions; il y en a de l'attelage à 20 boeufs.

Dieu soit loué! je me porte bien, aprés une fievre que j'ai perdu en marche.

Милостивая государыня Софья Ивановна! цѣлую ваши руки. Поздравляю съ побѣдою.

22 Сентября 1789 года.

Рѣка Рымникъ въ Валахіи; мѣсто сраженія.

Въ самой этотъ день побѣдилъ я Огинскаго . . . . . Нынѣ я и Принцъ Саксенъ-Кобургской, съ нашими соединенными силами, разбили на голову великое войско невѣрныхъ, состоявшее въ 80 или 90,000 или больше. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Мы потеряли мало; Турковъ осталось на мѣстѣ 5000 тѣлъ. Мы взяли три лагеря и весь ихъ обозъ, Трофеевъ отъ 50 до 100 штандартовъ и знаменъ, пушекъ и мортиръ 78, то есть всю ихъ артиллерію. Поздравляю тебя, душа моя, съ сею отличною побѣдою.

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

PS. Великой Визирь самъ начальствовалъ; 81 пушка артиллеріи, со всею упряжью и припасами; подъ нѣкоторыми впряжено было по 20 воловъ. Благодареніе Богу! я здоровъ; лихорадка оставила меня дорогою.

Въ Октябрѣ 1789 года.

Comtesse de deux Empires! (*) Любезная Наташа Суворочка! Ай-да надобно тебѣ всегда только благочестіе, благонравіе, добродѣтель. Скажи Софьѣ Ивановнѣ и сестрицамъ, у меня горячка въ мозгу; да кто и выдержитъ! Слышала ли, сестрица душа моя? еще de ma magnanime mere (*) Рескриптъ на полулистѣ, будто Александру Македонскому; знаки Св. Андрея тысячь въ пятдесятъ, да выше всего, голубушка, первой классъ Св. Георгія; вотъ каковъ твой папинька за доброе сердце. Чуть право отъ радости не умеръ. Божіе благословеніе съ тобою.

Отецъ твой *Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.*

(*) Графиня двухъ Имперій.

(**) Отъ моей щедрой матушки; т. е. отъ Императрицы Екатерины.

Душа моя, сестрица Суворочка!

Цѣлую руки милостивой государыни Софьи Ивановны; нижайше кланяюсь любезнымъ сестрицамъ. Письмо твое отъ 7 Сентября только нынѣ получилъ, т. е. 24 Октября, и благодарствую, У насъ сей ночи былъ громъ большой, и случаются малыя землетрясенія. Охъ! какаяжь у меня была горячка: такъ безъ памяти и упаду на траву, и по всему тѣлу все пятны. Теперь очень здоровъ. Дичины, плодовъ очень много, рыбы пропасть, какой у васъ нѣтъ въ прудахъ, озерахъ, рѣкахъ и въ Дунаѣ; дикихъ свиней, козъ, цыплятъ, телятъ, гусятъ, утятъ; яблоковъ, грушъ, винограду: орѣхи Грецкіе и Воложскіе поспѣли. Съ кофемъ пьемъ буйволовое и овечье молоко. Лебеди, тетеревы, куропатки живыя, такія жирныя; синички ко мнѣ въ спальню летаютъ. Знаешь ли рой

пчелиной? У меня одинЪ рой отпустилЪ четыре роя. Будь благочестива, благонравна и здорова. Христа Спасителя благословеніе съ тобою.

ОтецЪ твой *ГрафЪ АлександрЪ, СуворовЪ-Рымникскій.*

24 Октября, 1789 года.

Ч. 3 Ноября 1789 года.

Ай-да любезная сестрица. Ich küsse die Hände meiner gnädigsten Софья Ивановна; она твоя матушка. Je salue très respectuesement, avec devotion, mes trés cheres soeurs! (Съ почтеніемъ и благоговѣніемъ кланяюсь моимъ любезнымъ сестрицамъ). (*) У меня козочка, гуси, утки, индѣйки, пѣтухи, тетерьки, зайцы. Чижикъ умеръ, а другихъ я выпустилъ домой. У насъ листки еще не упали и зеленая трава. Гостинцовъ много: наливныя яблоки, дули, персики, винограду на зиму запасъ. Сестрицы! пріѣзжайте ко мнѣ, есть чѣмъ потодчивать: и гривенники и червонцы есть. Что хорошаго, душа моя сестрица? мнѣ очень тошно; я ужь отъ тебя, и не помню, когда писемъ не видалъ. Мнѣ теперь досугъ: я бы ихъ читать

(*) То есть совоспитанницамъ Натапіи Александровны.

сталЪ. Знаешь, что ты мнѣ мила; полетѣлЪ бы вЪ Смольной на тебя посмотрѣть, да крыльевЪ нѣтЪ. Куды право какая! Еще тебя ждать 16 мѣсяцовЪ, а тамЪ пойдешь домой. О какЪ же долго! .... НѣтЪ, ужь не долго. Привози сама гостинцу. Я для тебя сдѣлаю балЪ. Кланяйся, какЪ увидишь, Катеринѣ Ивановнѣ и обѣимЪ. Adieu, ma chere comtesse Суворочка! цѣлую тебя, душа моя. Божье благословеніе сЪ тобою.

ОтецЪ твой *ГрафЪ АлександрЪ СуворовЪ-Рымникскій.*

Берладъ, г. 20 Маія, 1790 года.

И я, любезная сестрица Суворочка, былъ тожь въ великой скукѣ, да и такой черной, какъ у старцовъ кавалерскіе робронды. Ты меня своимъ крайнимъ письмомъ отъ 17 Апрѣля такъ утѣшила, что у меня и теперь изъ глазъ течетъ. Охъ, какъ же я радъ сестрица, что Софья Ивановна слава Богу здорова! Куда какъ она умна, что здорова; поцѣлуй ей за меня ручки. Вотъ еще, душа моя! по твоему письму ты ужь умѣешь разсуждать, располагать, намѣрять, рѣшить, утверждать мысли въ благочестіи, благонравіи, добродушіи и просвѣщеніи отъ наукъ. Знать тебя Софья Ивановна много хорошо сѣчетъ. У тебя другой батюшка, мой дядюшка Петръ Васильевичь; какъ будешь видѣть, ему руку поцѣлуй. — Здравствуйте мое солнце, мои звѣзды, сестрицы! Унасъ въ полѣ и въ лѣсу дикая петрушка,

пустарнакъ, свекла, морковь, салатъ, травы зеленыя, спаржи и инаго очень много; всякіе овощи еще не поспѣли и гуси маленькіе, такіе выросли!... караси бѣлые, больше скрыпки стрепеты и Дунайскіе стерледи. Прости, сестрица Суворочка, Христосъ Спаситель съ тобою! Отецъ твой Графъ А. Суворовъ - *Рымникскій.*

ПИСЬМО СУВОРОВА
КЪ ЯКОВУ ИВАНОВИЧУ
БУЛГАКОВУ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Поражая Турокъ и неусыпно наблюдая Польшу, которой желалъ не вреда, но успокоенія, Суворовъ весьма обрадовался, когда назначили въ Варшаву посломъ *Я. И. Булгакова*, прославившагося уже посольствомъ при Портѣ Оттоманской. Великіе люди цѣнятъ и уважаютъ заслуги и достоинства другихъ: такъ поступалъ всегда Суворовъ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ БУЛГАКОВУ. (*)

Великая наша Государыня, избравъ и возведя васъ на важную степень чрезвычайнаго и полномочнаго Посланника при его Величествѣ Королѣ *и Посполитой Рѣчи Польской*, явственно показала полную свою къ вамъ довѣренность. Сія довѣренность безпрекословно свидѣтельствуемъ о вашихъ достоинствахъ, признанныхъ цѣлою Европой.

Почитая васъ отъ всего сердца, особенное беру участіе въ новомъ вашемъ званіи. Поздравляю и васъ и общее наше отечесшво.

(*) Подлинникъ писанъ по Французски: я предлагаю здѣсь переводъ.

Нынѣшнія политическія дѣла весьма затруднительны, запутаны и многосложны. Къ изслѣдованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, политикъ просвѣщенный, свѣдущій основательно правила всѣхъ дворовъ; словомъ, сіи дѣла требуютъ такого человѣка, какого видимъ въ особѣ Вашего Превосходительства.

1790 г.

РАЗПОРЯЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ПРИСТУПУ ИЗМАИЛА И ПИСЬМА ЕГО ПО ВЗЯТІИ СЕЙ КРѢПОСТИ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Турки отчаясь побѣдить Русскихъ открытымъ боемъ, по окончаніи первой войны начали укрѣплять Измаилъ, бывшій дотолѣ въ беззащитномъ положеніи Французскіе *Инженеры* истощили все искуство свое, укрѣпляя оный на пространствѣ десяти верстъ, пользуясь излучистыми мѣстоположеніями. Въ случаѣ неудачи въ пространномъ Измаилѣ могла помѣститься цѣлая арміи, почему и названъ онъ Турками *орду калеси*, то есть: армейская крѣпость. Русскіе два раза отступали. Въ третій разъ 1790 въ глубокую осень отправленъ былъ Суворовъ. 2 Декабря принялъ онъ начальство надъ войсками, а 11 числа рѣшилъ жребій крѣпости, которую цѣлая Европа почитала неприступною. Не льзя не согласиться, что къ опровержению стѣнъ Измальскихъ содѣй-

ствовало мужество Русскихъ воиновъ, привыкшихъ побѣждать съ Суворовымъ, но успѣхъ былъ бы сомнителенъ, естьлибъ отважность не подкрѣплялась искуствомъ. Драгоцѣнный отрывокъ, отысканный въ бумагахъ Суворова и доставленный издателю сей книги Генералъ Маіоромъ Писаревымъ, разительно свидѣтельствуетъ, что всѣ распоряженія Суворова подъ Измаиломъ ознаменованы опытнымъ и превосходнымъ знаніемъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ КЪ ПРИСТУПУ ИЗМАИЛА И ВЗЯТІЕ СЕЙ КРѢПОСТИ 1790 ГОДА.

Когда чрезъ трубача послано будетъ письмо о сдачѣ крѣпости чрезъ 24 часа, того же дня въ вечеру начнется работа и въ ночь оканчивается.

Декабря 8 дня, по полудни въ 6 часовъ, открывается работа противъ праваго и лѣваго фланговъ крѣпости дѣланіемъ 4 хъ батарей, каждую на 10 орудій полевой артиллеріи, и отъ нихъ коммуникаціонныя линіи. Для чего наряжаются въ работу 1000 человѣкъ, полагая на двѣ смѣны по 500 лопатокъ, 150 кирокъ, 60 топоровъ, 20 толкушекъ и 250 мѣшковъ. Къ построенію каждой батареи потребно имѣть по 250 туровъ и по 250 фашинъ и по 450

фатинныхъ кольевъ. При строеніи батареи полагается въ резервъ по баталіону за каждую батареею въ 15 шагахъ, лежа кареями съ полковыми орудіями, которымъ баталіономъ выставить каждому передъ работою въ 16 шагахъ по два пикета, на всякомъ по 30 человѣкъ, и отъ нихъ впереди въ 30 шагахъ разставить по 4 двойныхъ часовыхъ, разстояніемъ между собою въ 50 шагахъ. Сверхъ того впереди пѣхотной имѣть должно конную цѣпь Козаковъ, и для того учредить на обѣихъ мѣстахъ при двухъ батареяхъ, съ праваго и лѣваго фланговъ и въ срединѣ между батарей, всего три Козачьихъ пикета, на каждомъ по 21 человѣку, дабы разставить по 3 двойныхъ часовыхъ между собою въ 300 хъ, а отъ пѣхотной цѣпи въ 50 шагахъ, при томъ еще имѣть должно конные резервы, позади кареевъ въ 200 шагахъ, на правомъ флангѣ работы, противъ

Волеброски къ берегу; 300 Козаковъ противъ карейныхъ интерваловъ, 2 эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ на лѣвомъ флангѣ, отъ батарей въ 200 шагахъ 2 эскадрона гусаръ. Оные эскадроны и Козаки посылаютъ отъ себя справа и съ лѣва къ крѣпости разъѣзды. Противъ новой крѣпости 3 конные резерва состоять должны каждый изъ 300 Козаковъ; они также отъ себя вправо и влѣво посылаютъ разъѣзды.

9го Числа на день. — Для защищенія произведенной ночью работы оставить на батареяхъ по баталіону, а конные резервы отступаютъ назадъ, въ пол-версты остановясь на низшихъ скрытыхъ мѣстахъ; дальніе же пѣхотные остаются на своихъ мѣстахъ.

Ежели во время переговора съ противной стороны будутъ вылазки, то оныя резервамъ отбивать.

За тѣмъ, отъ работы къ сторонѣ лагеря въ 230 саженяхъ къ каждымъ

2 мЪ батареямЪ, противЪ ихЪ средины, вЪ резервЪ по два баталіона сЪ ихЪ орудіями, лежа кареями.

Когда сЪ крѣпости на работы производиться будутЪ выстрѣлы, то для помѣшательства открыть сЪ *острова* сЪ фланговыхЪ батарей канонаду по тѣмЪ бастіонамЪ, кои лежатЪ противЪ работы; также и днемЪ, по открытіи кононады сЪ крѣпости, отвѣтствовать канонадою вЪ *острова*. При вылазкѣ рабочіе баталіоны строются позади резерковЪ кареями.

Вторая ночь — ТакимЪ же числомЪ работниковЪ, работа всѣхЪ 4 батарей и коммуникаціонныя линіи окончатся, дабы кЪ разсвѣту, по данному сигналу, открыть со всѣхЪ батарей и изЪ судовЪ канонаду, которая продолжится 6 часовЪ. КакЪ пѣхотные, такЪ и конные резервы на сію ночь наряжаются по прежнему вЪ тѣ же мѣста.

10 го числа на день. — ВЪ 6 часовЪ

по утру пѣхотные резервы, смѣнясь, остаются позади батарей, лежа каре-ями, и конные также послѣ смѣны остаются позади въ прежнихъ мѣстахъ. Рабочіе идутъ въ лагерь.

Въ третью ночь. — Въ 12 часовъ по полудни, то есть въ полночь, откроется паки сильная кононада, во время которой, въ 2 часа по полуночи, подвинутся 8 бомбандирскихъ судовъ на самое ближнее разстояніе къ каменной батареи. На сихъ судахъ 8 трех-пудовыхъ глубицъ и 8 двух-пудовыхъ единороговъ будутъ безпрерывно стрѣлять горизонтально по оной батареѣ по полисаду и совокупно съ батареею будутъ *инфилировать* два полигона и куртину.

Пальба сихъ судовъ и сухопутныхъ всѣхъ батарей будетъ продолжаться безпрерывно до самаго утра 6 ти часовъ ядрами, а пустыми выстрѣлами до самаго разсвѣта.

На сію ночь, въ резервѣ, при батареяхъ, какъ пѣхотные, такъ и конные остаются по прежнему на своихъ мѣстахъ.

Порядокъ штурма — За два часа передъ разсвѣтомъ по данному сигналу ракетую, войска, расположенныя на лодкахъ и гребныхъ судахъ, числомъ 8000, подвинутся въ одно время къ противному берегу съ обоихъ фланговъ, то есть, съ лѣваго фланга крѣпости Запорожскія лодки, дубы и паромы, поднявъ на себя 1500 Козаковъ, 3500 регулярнаго войска. Предметъ сей высадки занимаетъ берегъ, *кавалѣеръ и куртину* новаго укрѣпленія. Съ праваго фланга на паромахъ, шлюбкахъ, баркасахъ, частырмяхъ и на маленькихъ лансонахъ 3000 регулярнаго войска, которые, вышедъ, занимаютъ берегъ старой крѣпости. Въ то же самое время 4 колонны регулярнаго и одна иррегулярнаго войска идутъ къ штурму на крѣпость.

Атака трехъ колоннъ праваго фланга подъ командою Гна Генералъ-Порусика и Кавалера Павла Сергѣевича Потемкина — I я колонна, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера Львова, надъ стрѣлками и передовымъ егерскимъ баталіономъ, Полковникъ Князь Димитрій Лобановъ-Ростовской.

Впереди находиться будутъ 150 *Апшеронскихъ* стрѣлковъ съ ихъ начальниками, имѣя 75 фашинъ семи футовыхъ на случай надобности для переходу чрезъ *Валиброска* ручья. За ними 50 человѣкъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами для срубленія полисадовъ, 10 съ лопатками, 7 съ кирками, а 3 съ ломами; за коими 1 баталіонъ *Бѣлорусской Егерской*, 1, 3, 4, *Фанагорійскіе* гранодерскаго полку, за ними резервъ въ карѣ *Фанагорійскій* 2 й баталіонъ. Сія колонна слѣдуетъ, дойдя берегомъ Дуная, чрезъ устье *Броска*, выломавши полисадникъ между каменною бата-

реею и берега, поспѣваетъ въ тылъ на оную батарею и на куртину къ первому бастіону.

2я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Лассія, составленная изъ 4 баталіоновъ *Екатеринославскаго Егерскаго* корпуса; за ними резервъ въ карѣ одинъ *Бѣлорусской Егерскій* баталіонъ. Въ переди оной колонны: 128 стрѣлковъ съ ихъ начальниками, за ними 50 человѣкъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами, 10 съ кирками и 10 съ лопатками; по флангамъ у рабочихъ нести восемь трех-саженныхъ лѣстницъ, потомъ 300 семи-футовыхъ фашинъ для наполненія ими рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ восемь рядовъ. Сія колонна, перешедъ прямо *Валиброска*, идетъ на куртину къ воротамъ крѣпости; приставя лѣстницы, всходитъ на валъ, принимая влѣво до фотинскихъ воротъ, поражая против-

никовъ штыками, за коей послѣдуетъ и первая колонна.

3 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Мекноба, составленная изъ 3 хъ баталіоновъ *Лифляндскаго Егерскаго* корпуса; за ними резервъ въ карѣ два баталіона *Троицкіе* мушкатерскіе. Передъ колонною идутъ то же число стрѣлковъ съ ихъ начальниками и рабочіе съ иструментомъ, по флангамъ которыхъ нести восемь четырех - саженныхъ лѣстницъ, 500 семи - футовыхъ фашинъ для наполненія рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ 8 рядовъ. Сія колонна, спустясь въ ровъ, приставя лѣстницы, по коимъ поспѣшаетъ взойти на куртину къ Хотинскимъ воротамъ, а взойдя на валъ, занимаетъ влѣво до туровъ, отдѣляющихъ полощинѣ старую отъ новой крѣпости. *Атака двухъ колоннъ лѣваго фланга, подъ командою Гна Генералъ - Пору-*

чика и Кавалера Александръ Николаевича Самойлова. — 4 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маiора и Кавалера Графа Безбородки, иррегулярныхъ войскъ командиръ Г Бригадиръ и Кавалеръ Платовъ. Четвертая колонна, составленная изъ иррегулярнаго войска Донскихъ Козаковъ и Арнаутовъ до 5000; за сими резервъ въ каръ мушкатерской *Полотской* 2 й баталiонъ. Передъ колонною идутъ 50 человѣкъ съ топорами, кирками и лопатками по лощинѣ между старой и новой крѣпости, и срубивши полисадникъ, разчистятъ входъ въ крѣпость; а взошедши, принимаютъ на право по турамъ кавалiера въ помочь высадки съ флотилiи; а тысяча заднихъ на лѣво по бастiонамъ и куртинамъ новой крѣпости.

5 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маiора и Кавалера Кутузова, составленная изъ трехъ баталiоновъ

Бугскаго Егерскаго корпуса; за ними резервъ въ карѣ *Полотской* мушкатерской первой баталіонъ. Передъ колонною идутъ тоже число стрѣлковъ и работниковъ съ инструментомъ съ ихъ начальниками; по флангамъ оныхъ несутъ восемь четырех-саженныхъ лѣстницъ, потомъ 600 семи-футовыхъ фашинъ для наполненія ими рва, клавши по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ опуститься въ восемь рядовъ; приставя лѣстницы, всходятъ на куртину къ Килійскимъ воротамъ, и взойдя, принимаютъ первые два баталіона на право, а послѣдніе на лѣво по валу новой крѣпости.

Наблюдать время приближенія командъ къ назначеннымъ имъ пунктамъ, то есть, лучше за полтора часа передъ разсвѣтомъ находиться близь рва крѣпости. Между тѣмъ вся флотилія, имѣя на судахъ 2000 войска, растянется вдоль рѣки, и въ 20 саженяхъ отъ

противнаго берега становится на якорь. Вѣ такой позиціи стоя, очищаетѣ берегѣ картечью, будучи вѣ готовности для резерву штурмующимѣ.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошедѣ на валѣ, никому внутрь города отнюдь не бросаться, но быть кѣ порядкѣ стоя на крѣпости до повелѣнія отѣ начальства.

Противѣ крѣпостныхѣ воротѣ Хотинскихѣ, Бендерскихѣ и Бросскихѣ далѣе отѣ крѣпости картечнаго выстрѣла имѣть три резерва, вѣ каждомѣ по 2 эскадрона карабинерѣ и гусарѣ, подѣ командою Гна Бригадира и Кавалера Вестфалина; за ними между интервалами три полка подѣ командою Гна Бригадира и Кавалера Орлова; а противѣ Килійскихѣ воротѣ имѣть также вѣ резервѣ одинѣ Донской Козачій полкѣ.

Во время штурма оставить при лагерѣ со всѣхѣ резервныхѣ баталіоновѣ сѣ каждаго по 100 человѣкѣ. Всѣмѣ ре-

зервамъ, находящимся за колоннами, не прежде входить въ крѣпость, какъ когда уже отворены будутъ передними стрѣлками и рабочими крѣпостныя ворота; и вошедъ въ крѣпость, построить фронтъ на *эспланадѣ*, то есть, между вала и строенія, передъ своею колонною. Стрѣлкамъ надлежитъ искать подъ бастіонами, нѣтъ ли казематъ или пороховыхъ погребовъ; нашедши, учредить караулъ, дабы не допустить противникамъ зажечь.

По овладѣніи всего крѣпостнаго вала и окончаніи дѣла, занимать площади и пристойныя мѣста отъ каждой колонны на первой разъ по одному баталіону, и кому ближе пороховый магазеинъ, при красной мечетѣ находящійся, занять большимъ карауломъ. На бастіонахъ же и батареяхъ, какъ и при воротахъ, учредить пристойные караулы, коимъ еслибъ случилось, что легкая пѣхота войдетъ въ городъ преж-

де овладѣнія всего вала, крайне беречься, чтобы нигдѣ не зажечь, не сдѣлать пожару, дабы отъ того не претерпѣть крайняго вреда взорваніемъ какихъ скрытыхъ магазейновъ съ порохомъ и съ снарядами.

Христіанъ и обезоруженныхъ отнюдь не лишать жизни, разумѣя то же о всѣхъ женщинахъ и дѣтяхъ.

На флотиліи, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера де Рибаса, имѣетъ быть регулярнаго войска за изключеніемъ нерегулярныхъ, а именно:

Егерскихъ корпусовъ: одинъ баталіонъ *Лифляндскаго*, одинъ баталіонъ *Бугскаго*, два баталіона *Бѣлорусскаго*. Гранодерскіе: два баталіона *Херсонскіе*, два баталіона приморскіе *Николаевскіе*, одинъ баталіонъ *Алексапольской* мушкатерской, два баталіона летучіе; изъ нихъ находящіеся нынѣ въ лагерѣ оставленными, туда быть должны за сутки предъ штурмомъ.

Сверхъ того Г. Генералъ Маiоръ Арсеньевъ, гвардiи Преображенскаго полку Секундъ-Маiоръ и Кавалеръ Маркоръ, Бригадиръ и Кавалеръ Чепега, Полковникъ и Кавалеръ Головатый съ прочими чинами долженствуютъ быть подъ начальствомъ Гна Генералъ-Маiора и Кавалера де Рибаса.

О резервахъ. — Надъ баталiонами, которые на батареяхъ у прикрытiя, и двухъ, кои въ резервѣ, равно какъ и конныхъ резервовъ, быть начальниками господамъ Полковникамъ въ первой день Князю Лобанову, во второй Золотухину, въ третiй день Гудовичу.

Поелику во всѣхъ колоннахъ назначены резервы по два баталiона, въ сравненiе того первой и второй колоннамъ слѣдуетъ быть по три баталiона; въ резервахъ же у первой два баталiона *Фанагорiйскiе*, у второй третiй баталiонъ *Екатеринославскаго* и четвертый баталiонъ *Бѣлорусскаго* егерскихъ корпусовъ.

Конныхъ резервовъ Ризано, три, въ каждой по два эскадрона, и того шесть эскадроновъ; но какъ еще остается пять эскадроновъ, то онымъ тремъ состоять изъ 10 эскадроновъ, а одинъ при Вагенбургѣ.

Г. Бригадиръ и Кавалеръ Орловъ имѣетъ вновь учрежденную колонну къ приступу, и потому оставшими Козаками командуетъ Полковникъ Сычевъ.

Командиръ всѣхъ резервовъ Г. Бригадиръ и Кавалеръ Вестфаленъ исполняетъ по диспозицiи.

Обозъ построить въ Вагенбургѣ, за четыре версты, въ закрытомъ мѣстѣ.

Гласиса нѣтъ, тако отъ наружной черты рва (которую паче главнымъ начальникамъ съ присутствiемъ духа рекогносировать). Лягутъ всѣ колонны тихо въ трехъ стахъ саженяхъ, учредя на то карманные часы равнообразно, дабы единовременно на крѣпость напасть по данному сигналу,

который послѣдуетъ въ пять часовъ. Хотя всю ту ночь употребить на внушеніе мужества и твердыхъ мѣръ къ успѣхамъ; но на сказанную линію не иначе приступить и тихо, какъ до опредѣленнаго времени, примѣрно прежде четверти часа, соразмѣряя излишнее положеніе равнообразно въ разстояніи частей войскъ, и чтобы людей не удручить медленіями къ пріобрѣтенію славы; согласно размѣру сему въ дѣйствіяхъ эскадръ по ихъ вооруженію.

Какъ въ оной сказано о канонадѣ изъ флотиліи на каменную батарею и другіе пункты, оную открыть въ полдень, продолжать до вечера.

Для обезпеченія фланговъ обѣихъ атакъ батарей, подвинуть восемь лансоновъ у правой атаки, Запоржскія лодки у лѣвой атаки въ надлежащую дистанцію.

Два баталіона *Херсонскіе* опредѣляются въ резервъ за пятою колонною

Гна ГенералЪ - Маіора и Кавалера Голенищева - Кутузова.

Полоцкой баталіонЪ присоединить кЪ 4 й колоннѢ вЪ резервЪ, гдѢ и будетЪ два баталіона вЪ резервѢ.

За всемЪ тѢмЪ сколько положено кЪ атакѢ и штурму КозаковЪ, остается оныхЪ до 6000 безЪ дѢйствія, и дабы облегчить третію и четвертую колонны штурма, полагается средняя колонна кЪ БендерскимЪ воротамЪ между 3 и 4 колоннЪ.

КозаковЪ ДонскихЪ, бригады Гна Бригадира и Кавалера Орлова, 2000. КомандирЪ сей колонны Г. БригадирЪ ОрловЪ. ВЪ переди колонны идетЪ ПодполковникЪ и КавалерЪ ИванЪ ГрековЪ сЪ его отборными Козаками 150 человѢкЪ. ВЪ резервЪ позади колонны ПодполковникЪ Соболевскій сЪ Арнаутами. ВЪ колоннѢ по флангамЪ нести пяти сЪ половиною саженныхЪ шесть лѢстницЪ; за тѢми шесть сотЪ семи-фу-

шовыхъ фашинъ, за ними 50 человѣкъ съ топорами и лопатками на половину, и за тѣмъ колонна 1500 человѣкъ. Въ резервѣ имѣютъ 500 Козаковъ, наполняя фашинами ровъ, по длинѣ въ двѣ фашины, опускаются по оной, приставя лѣстницы къ крѣпости вала, по коимъ всходятъ на куртину, имѣя съ правой руки вблизи Бендерскія ворота; а взошедъ на валъ, принимаютъ на лѣво въ помочь четвертой колоннѣ.

Въ 5ю колонну волонтеровъ Подполковника и Кавалера Никорипы до 100 человѣкъ. Полкъ Козачій съ части Гна Бригадира и Кавалера Платова.

Арнаутъ, изъ Галаца пришедшихъ, опредѣлить къ 3 колоннѣ Гну Генералъ-Маіору и Кавалеру Мекнобу съ Секундъ-Маіоромъ Фалконгагеномъ.

У колоннаго командира воля не отнимается употреблять свой резервъ, по лѣстницамъ или въ ворота, какъ

по надобности и отсылать къ другой колоннѣ.

Для примѣчанія военныхъ дѣйствій по особливому искусству опредѣляется Г. Каммеръ-геръ Графъ Чернышевъ; для журнала и абресса должны при немъ находиться по выбору его, имянно: Оберъ-Квартирмейстеръ Баронъ Каленбергъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 5, Ординарцъ-Офицеровъ 3, Ундер-Офицеровъ изъ конныхъ 6, Козачій старшина 1, Козаковъ въ конной и для посылокъ 24.

Кіевскаго карабинернаго полку Г. Полковникъ Гудовичь опредѣляется во вторую колонну подъ команду Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Лассія.

Въ третію колонну, подъ команду Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Мекноба, опредѣляется Г. Полковникъ Принцъ Филипсталь.

Г. Бригадиръ Рибопіеръ имѣетъ быть при пятой колоннѣ, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера Кутузова.

Артиллеріи Г. ГенералЪ МаіорЪ Тищевъ по его званію главной надЪ всѣми батареями и дѣйствіемЪ артиллеріи при атакѣ.

При первой колоннѣ Гна ГенералЪ-Маіора и Кавалера Львова имѣть 250 фатинЪ семи фунтовыхЪ.

ВсѣмЪ КозакамЪ, опредѣленнымЪ вЪ штурму, имѣть короткіе дротики для способнѣйшаго дѣйствія оными.

Когда велѣно будетЪ произвесть *есмотацію* командующему корпусами отЪ шести мѣстЪ: первая, начиная отЪ Гна ГенералЪ-Поручика и Кавалера Потемкина, вторая отЪ корпуса Гна ГенералЪ Поручика и Кавалера Самойлова, третья вЪ той же части отЪ Гна ГенералЪ Маіора и Кавалера Кутузова, четвертая отЪ батареи на островѣ, шесшая отЪ гребной флотиліи.

Ракетами пріучать бусурманЪ, пуская оныя вЪ каждую ночь во всѣхЪ частяхЪ предЪ разсвѣтомЪ.

Ва диспозиціи сказано, что бы предѣ послѣдующимѣ утромѣ сдѣлать смѣну; лучше смѣну дѣлать на вечерѣ предѣ штурмомѣ, и вѣ послѣдній вечерѣ на батарею вправо головный баталіонѣ правой колонны, второй колонны первой баталіонѣ, дабы уже колонна, выступя изѣ лагеря, кѣ онымѣ примкнула.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПРИНЦУ КОБУРГСКОМУ О ВЗЯТІИ ИЗМАИЛА.

Le nombre de la garnison consistoit effectivement en 35000 hommes armés, quoique le Seraskier reçevoit des munitions de bouche pour 42000. — Nous avons fait prisonnier : Le Bacha Muchafihs à 3 queues 1 Sultan, le fils du Seraskier, Capidgi Bacha, beaucoup des Bim-Bachas et autres Officiers, en tout 9000 hommes armés, dont 2000 sont morts le premier jour de leurs blessures.— Prés de 3000 femmes Turques et enfans sont dans les mains des vainqueurs. — Il y avoit 1400 Arméniens, en tout 4285 Chrétiens et 135 Juifs. — Pendant l'assaut ont péri près de 26000 Turcs et Tartares, parmi lesquels se trouvent le Seraskier, 4 Bachas et 6 Sultans. — Nous nous sommes emparés de 245 canons et mortiers, presque tous de fonte ; de 346 drapeaux, de 7 queues de cheval, de 2 sangiaks, d'une très grande quantité de pou-

Гарнизонъ состоялъ дѣйствительно изъ 35000 вооруженныхъ людей, хотя Сераскиръ и получалъ провiанту на 42000. — Мы полонили: трехъ-бунчужнаго Пашу Мустафи, 1 Султана, сына Сераскирова, Капиджи Башу, множество Бимъ Башей и другихъ Чиновниковъ, всего 9000 вооруженныхъ людей, изъ коихъ въ тотъ же день 2000 умерло отъ ранъ. — Около 3000 женщинъ и дѣтей Турецкихъ въ рукахъ Побѣдителей. — Тутъ было 1400 Армянъ, всего 4285 Христiанъ, да 135 Жидовъ. — Во время штурма погибло до 26000 Турковъ и Татаръ, въ числѣ коихъ Сераскиръ самъ; 4 Паши и 6 Султановъ. — Намъ досталось 245 пушекъ и мортиръ, всѣ почти литыя, 364 знамена, семь бунчуговъ, два санджака, превеликое множество пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, магазины

dre à canon et d'autres munitions de guerre, des magazins pleines de vivre et de fourage. Le butin, que nos soldats ont fait, peut être évalué à plus d'un million de roubles. La flotille Turque, qui étoit sous les batteries d'Ismaël, est presque tout-à-fait ruinée; il n'y a que peu de bàtimens, qui, après être racomodés, peuvent servir sur le Danube.

Nous avons perdu à l'assaut: 1 Bregadier, 17 Officiers d'Etat Majors, 46 Officiers et 1826 simples soldats. Trois Géneranx Majors sons blessés: le Comte Besborodko, Meknob et Lwoff, environ 200 officfers d'Etat Major et autres et 2445 simples soldats.

полные съѣстныхъ припасовъ для людей и лошадей. — Добычу, полученная нашими солдатами, цѣнятъ свыше, миллiона рублей. — Флотиллiя Турецкая, стоявшая подъ батареями Измаильскими, совершенно почти истреблена такъ, что мало осталось изъ оной судовъ, которыя бы можно было, вычиня, употребить на Дунаѣ.

Мы потеряли убитыми на приступѣ: 1 Бригадира, 17 Штабъ-Офицеровъ, 46 Оберъ-Офицеровъ, да 1816 рядовыхъ. Ранено: трое Генералъ Maiоровъ, Графъ Безбородко, Мекнобъ и Львовъ, около 200 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, да 2445 рядовыхъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Покореніе Измаила увѣнчало подвиги Суворова въ предѣлахъ Турціи. Извѣщая о семъ Екатерину, онъ писалъ:

»Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ »Вашего Императорскаго Величества.»

Князя Потемкина увѣдомилъ онъ сими словами:

»Знамена Рускія развѣваются на стѣ»нахъ Измаила!»

Слава героевъ одушевляетъ отечественныхъ писателей. Державинъ, Петровъ и Костровъ воспѣли покорителя Измаила, воспѣли въ стихотвареніяхъ незабвенныхъ. Европа изумилась, услыша о паденіи стѣнъ Измаильскихъ; Суворовъ снова облекся неизвѣстностью. На обыкновенномъ поприщѣ онъ ничего не искалъ; онъ жилъ единственно для Отечества, для Екатерины, для вѣры и для славы Россіи.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть I

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

12+

Руководитель проекта *Е. Романова*
Верстальщик *Д. Ананьева*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru